

УДК 316.3

DOI 10.19181/2227-8656.2020.1.20

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОБИЛИЗАЦИОННОГО
РЕСУРСА ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ**

**METHODOLOGICAL
ASPECTS OF THE STUDY
OF THE MOBILIZATION
RESOURCE OF ETHNIC
IDENTITY IN THE CONTEXT
OF MODERN
GLOBALIZATION
PROCESSES**

Игошева Марина Анатольевна

Кандидат философских наук, доцент,
Ростовский государственный университет
путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: igosheva_marina@mail.ru

Maryna A. Igosheva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Rostov State Transport University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: igosheva_marina@mail.ru

Статья посвящена анализу теоретико-методологических подходов, позволяющих исследовать мобилизационный потенциал этнической идентичности в современных геополитических процессах. В статье рассматриваются виды ресурсной мобилизации этнической идентичности, способные обеспечить интересы локальных сообществ в области сохранения этнокультурных ценностей, в рационализации этнического самосознания с целью мобилизации группы для защиты своих интересов.

The article is devoted to the analysis of theoretical and methodological approaches that allow us to study the mobilization potential of ethnic identity in modern geopolitical processes. The article discusses the types of resource mobilization of ethnic identity, capable of ensuring the interests of local communities in the field of preserving ethnocultural values, in rationalizing ethnic identity in order to mobilize a group to protect their interests.

Ключевые слова: этническая идентич-

Keywords: ethnic identity; local communi-

ность; локальные сообщества; этническая солидарность; политизация этничности; «этническая экономика»; «этническое предпринимательство»; инокультурная среда. ties; ethnic solidarity; politicization of ethnicity; “ethnic economy”; “ethnic entrepreneurship”; foreign cultural environment.

Введение

В условиях нового витка геополитического противостояния в современном мире использование мобилизационного потенциала этнической идентичности является действенным инструментом дестабилизации ситуации в различных регионах мира, передела территориальных границ и сфер влияния. Данное обстоятельство позволяет ученым описывать современные процессы геополитического противоборства как этногеополитические, акцентируя внимание на активном участии в них этнических субъектов (Бутенко, 2013; Ивашов, 2018; Жаде, 2006; Макарычев, 2003; Платонов, 2002; Черноус, 2002).

Актуализация этнической идентичности в современном мире связана с ее способностью вызывать у индивидов коллективную этническую солидарность, чувство привязанности к своей общности, гордость за нее. Именно эти свойства этнической идентичности, как нам представляется, позволяют ей на сегодняшний день выступать наиболее прочной формой социальных связей. Более того, этническая солидарность имеет способность проявляться в форме этнополитической мобилизации сообщества, выступать в виде экономических адаптационных стратегий индивида в инокультурной среде. Это, в свою очередь, заставляет обращать внимание на виды ресурсной мобилизации этнической идентичности, способные обеспечить защиту и культурное воспроизводство локальных сообществ в условиях сложных процессов современного мира, связанных с глобализационными тенденциями, миграционными процессами, обострением геополитического соперничества, в рамках которого актуализируются этнический и религиозный факторы, а также с интенсификацией межкультурного взаимодействия.

Политизация этничности как мобилизационный ресурс

В научной литературе мобилизационный ресурс этнической идентичности анализируется преимущественно в контексте исследования проблемы ее политизации. основоположники теории этнополитической мобилизации Дж. Ротшильд (Rothschild, 1982), М. Эсман (Esman, 1994) отмечают, что исходной предпосылкой мобилизации является именно политизация этничности, что, по их мнению, происходит в результате идеологической и пропагандистской деятельности этни-

ческих или иных политических субъектов. В процессе политизации этнические маркеры приобретают интенсивную дифференцирующую значимость и становятся важным ресурсом для осуществления политических действий. Согласно Дж. Ротшильду, политизация этничности открывает широкий спектр возможностей для группы в отстаивании ее интересов в области сохранения этнокультурных ценностей, в рационализации своего этнического самосознания с целью мобилизации общества для защиты своих интересов. По сути, происходит актуализация политического ресурса этнической идентичности, позволяющего превращать ее в инструмент борьбы за власть.

Ряд исследователей рассматривают этническую мобилизацию как проявление солидарности, возникающей в условиях политической и экономической дискриминации локального сообщества и необходимости согласованного противостояния с его стороны (Glezer, 1976). В данном аспекте способность к мобилизации на основе этнической идентичности является ресурсом, дающим возможность группе отстаивать свои интересы. При этом этническая солидарность преобразуется в этнополитическую мобилизацию посредством идеологической подпитки со стороны этнических лидеров.

Концептуальным для данного исследования является подход П. Брасса и М. Эсмана, выделяющих следующие типы этнической мобилизации:

а) оборонный (реактивный) тип мобилизации, заключающийся в ответной реакции этнической группы на ущемление ее политических прав или жизненных интересов;

б) наступательный тип мобилизации, имеющий целью извлечение дополнительных благ для группы через использование имеющихся политических ресурсов (Этнические группы ... , 2006).

В российском научном дискурсе проблема политизации этничности анализируется в работах В.А. Ачкасовой, Л.М. Дробижевой, О.В. Киноян, А.А. Романова, Е.В. Саввы, Н.Г. Скворцова, С.Я. Суцего, В.Р. Чагилова и др. (Ачкасова, 2016; Дробижева, 1994; Киноян, 2014; Романов, 2017; Савва, 2012; Скворцов, 2017; Суций, 2015; Чагилов, 2002). Авторы обращают внимание на то, что многие деструктивные явления и конфликты современного мира порождаются процессом политизации этничности, связанным с радикализацией этнического самосознания в целях защиты своего политического статуса или борьбой за него.

По мнению В.Р. Чагилова, механизм политизации этничности включает как константные компоненты этничности, так и переменные

факторы, способные актуализировать внутригрупповое единство и превратить его в политическую силу с целью изменения или стабилизации положения этнической общности в социальной системе (Чагилов, 2002). К константным свойствам этничности ученый относит ценности, нормы, традиции, которые, в свою очередь, могут быть разделены на базовые и ситуативные. К переменным факторам относятся «макроструктурные социальные, политические, правовые изменения, особенности структуры этнонации, деятельность государства» (Чагилов, 2002. С. 92). Совокупность этих составляющих является основой актуализации этничности в политическом дискурсе.

Политический потенциал этничности актуализируется в условиях кризисного состояния общества, в котором рост межэтнической напряженности и усиление внутригруппового единства являются реакцией этнической группы на явные и латентные угрозы своей идентичности и своему социальному статусу (Киноян, 2014).

Опираясь на данные подходы, можно заключить, что в настоящее время политизация этничности является ее мобилизационным ресурсом, одним из инструментов геополитического противоборства в современном мире. Современные мировые процессы свидетельствуют о том, что на фоне усиления геополитического противоборства «этническое становится одним из главных факторов, определяющих деятельность большинства политических акторов – государства, политических партий и движений, политических элит» (Ачкасова, 2016. С. 46). Причем в условиях информатизации социальной реальности использование политического ресурса этнической идентичности в мобилизации общностей в борьбе за свои права и иные преференции значительно упрощается.

«Этническая экономика» как мобилизационный ресурс этнической идентичности

Этническая идентичность обладает также потенциалом для экономической адаптации индивида в инокультурной среде. Основной тенденцией современного мира являются масштабные миграционные процессы, обусловленные различными факторами: стихийными бедствиями, военными конфликтами, экономическими кризисами и т. п.

К исследованию миграционных процессов и их влияния на культуру и экономику государств обращаются И. Валлерстайн, Л. Туроу, М. Шайн, С. Шеффлер и др. (Валлерстайн, 2000; Туроу, 2000; Шайн, 2007; Шеффлер, 2007). Авторы отмечают, что современная миграция несет в себе угрозы культурной идентичности как мигрантов, так и

принимающего социума, изменяет экономическую структуру общества. По мнению С. Шеффлера, в условиях миграции «выживание культуры зависит от способности использовать ее ресурсы в меняющихся исторических обстоятельствах, с которыми она сталкивается» (Шеффлер, 2007. С. 89–90).

Представляется, что этническая идентичность, апеллирующая к стабильности и устойчивости, обладает ресурсом, позволяющим мигрантам выстраивать оптимальную сетевую структуру отношений с представителями своей этнической культуры для организации экономической деятельности в инокультурной социальной среде.

В научном дискурсе сложилось понятие «этническая экономика». Концептуализация данного понятия осуществляется в работах зарубежных исследователей И. Лайта, Р. Уолдингера и др. (Light, 1986; Waldinger, 1985). Современные концепции «этнической экономики» опираются на анализ адаптационных стратегий мигрантов, которые, являясь меньшинством, попадают в иные социокультурные условия, несущие в себе новые риски и, соответственно, определяющие поиск форм адаптации. Ученые отмечают, что, оказываясь в ущемленном положении, меньшинства начинают использовать свои этнические ресурсы, которые не только помогают им устроить свой быт, но и определяют вид их экономической деятельности. Последнее получило название «этнической экономики», в которой принимают участие исключительно представители одной этнической группы (co-ethnics) (Light, 1994. P. 64).

Ключевым фактором, на основе которого строится этническая экономическая деятельность, является доверие. В последние десятилетия проблема доверия является предметом научного интереса как зарубежных, так и отечественных исследователей. Обращение к теме доверия обусловлено пониманием необходимости наличия этого отношения в межличностных и межгрупповых взаимодействиях.

По мнению Ф. Фукуямы, доверие есть предсказуемое поведение членов сообщества в соответствии с его общими нормами и устоями (Фукуяма, 2004). Данная интерпретация позволяет понять психологический механизм этнической сплоченности, помогающей группе выживать в условиях социальной нестабильности или инокультурного окружения.

Для нашего исследования концептуальным является подход американского психолога Д. Холмса, предложившего рассматривать доверие в контексте проблемы безопасности. Он делает установку на взаимосвязь доверия и риска, утверждая, что риски, связанные с ситуацией

неопределенности и нестабильности, могут актуализировать проблему проявления или непроявления доверия (Holmes, 1991).

Отечественные исследователи не только рассматривают доверие в психологическом аспекте, но и экстраполируют это отношение на другие сферы жизнедеятельности социума. По мнению А.В. Салихова, психологическое доверие является основой формирования экономического доверия, выступающего основой «развития и средством сокращения как издержек в сфере производства и услуг, так и совокупных общественных издержек» (Салихов, 2011. С. 156).

Очевидно, что эффективность хозяйственной деятельности зависит от уровня доверия между всеми ее субъектами, осуществляющими экономическое взаимодействие. Тем самым доверие может быть и экономической категорией, описывающей отношения людей в сфере производства или оказания услуг.

В научной литературе доверие рассматривается так же, как потенциал межэтнического согласия. В большинстве работ доверие в межэтнической сфере исследуется в контексте социального капитала, позволяющего устанавливать контакты между людьми и социальными группами, выступая в качестве «своеобразной смазки, позволяющей деталям социального механизма работать без сбоев» (Сычев, 2017. С. 16). По мнению Дж. Коулмана, доверие как составляющая социального капитала представляет собой «неэкономический общественный ресурс, обеспечивающий продуктивность отношений между людьми и достижение целей» (Коулман, 2001. С. 124).

Опираясь на данные подходы, можно утверждать, что в условиях культурного разнообразия, геополитического противоборства и ужесточения экономической конкуренции именно общая этническая принадлежность становится основным фактором формирования доверительного отношения. Именно доверие позволяет сформировать «этнические социальные (экономические) сети и сокращает возможные трансакционные издержки, связанные с недоверием (например, излишним становится использование посредников, выступающих гарантами в бизнесе)» (Light, 1986. P. 22).

В российских исследованиях вопросы «этнической экономики» поднимаются в работах О. Бредниковой, Ю.И. Бушневой, В.В. Радаева, А. Снисаренко, Р.Ю. Тагирова, В.А. Тишкова и др. (Бредникова, 2002; Бушнева, 2018; Радаев, 1993; Снисаренко, 1999; Тагиров, 2010; Тишков, 2005). Анализируя явление «этнической экономики», авторы усматривают ее специфику в вовлечении в нее индивидов, которые «осмысленно ориентируются в своем экономическом поведении на

собственную субъективно понимаемую этничность и этничность тех, с кем они взаимодействуют» (Бредникова, 2002. С. 76).

Основой этого взаимодействия является общность культуры, облегчающая совместную экономическую деятельность. По мнению В.А. Тишкова, этническая культура индивидов может по-разному влиять на их адаптивные способности, «может благоприятствовать экономической активности населения или сдерживать ее, облегчать или осложнять участие в модернизационных процессах» (Тишков, 2005. С. 23). Наибольшую эффективность, по мнению ученого, этнический фактор приобретает в нише теневой экономики.

В настоящее время выделяются две основные модели «этнической экономики»:

1) модель экономической деятельности малых народов, включающая особенности их форм хозяйствования и специфику хозяйственного поведения;

2) экономическая деятельность мигрантов (Тагиров, 2010).

В обоих случаях этническая идентичность определяет виды хозяйственной деятельности и стратегию экономической адаптации.

В научной литературе наряду с термином «этническая экономика» используется понятие «этническое предпринимательство», описывающее этнический характер предпринимательской деятельности. Исследователи рассматривают этническое предпринимательство на основе функционирования семейно-клановых экономических неформальных сетей, определяющих особую форму экономического поведения людей (Тагиров, 2010). Масштабная миграция как одна из ключевых тенденций глобализационных процессов нередко опирается на этнические ресурсы для более успешной адаптации мигрантов в чужой инокультурной среде.

Следует отметить, что развитие России идет в русле общемировых тенденций, обусловленных процессами глобализации, геополитическими противоречиями, ужесточением экономической конкуренции и миграционными процессами. В то же время исторически сложившийся поликультурный характер российского общества сопряжен с рисками радикализации этнической идентичности народов страны, что является угрозой национальной безопасности государства. Это актуализирует исследование проблемы ресурсного потенциала этнической идентичности в современной России.

Исследованию причин радикализации этнической идентичности в российском поликультурном обществе посвящены работы Л.М. Дробижевой, Ю.И. Игрицкого, М.Е. Попова, М.В. Саввы и др. (Дробиже-

ва, 2003; Игрицкий, 2002; Попов, 2009; Савва, 2004). Большинство авторов солидаризируются в том, что процессы актуализации этнической идентичности обусловлены системным кризисом российского социума, охватившим духовную, экономическую и политическую сферы общества. В этих условиях оживление интереса к этнической идентичности можно рассматривать как защитную реакцию психики на социальную дезорганизацию, социально-экономическую нестабильность, обостряющую конкуренцию за материальные, финансовые и властные ресурсы. Ряд исследователей подчеркивают, что возрождение «этнической идентичности не есть нечто самопроизвольное, оно обусловлено в высокой степени конкретными общественными интересами и групповыми потребностями, в том числе и политического, экономического, культурного характера» (Бакланов, 2010. С. 408).

В кризисные периоды развития общества значимость этнических маркеров значительно усиливается, что связано, прежде всего, с обострением потребности индивида к стабильности. В этом плане ресурсы этнической идентичности позволяют формировать зону безопасности. Это дает нам основание утверждать, что этническая идентичность обладает огромным потенциалом, позволяющим обеспечивать культурную безопасность общности, позиционировать ее политические интересы и реализовывать успешные стратегии экономической адаптации в условиях травматических изменений социальной жизни, обусловленных глобализационными процессами и новым витком геополитического противоборства.

Заключение

Вышеизложенные подходы выступают теоретико-методологической основой настоящего социально-философского исследования, позволяющего осуществить анализ ресурсного потенциала этнической идентичности в обеспечении социальной безопасности локальных сообществ в условиях социальной дезорганизации современного мира и кризисных процессов российского общества, обусловленных его транзитивным типом и вызовами глобального характера.

Оценивая значение исследований мобилизационного ресурса этнической идентичности, следует отметить, что в научной литературе преимущественно данный вопрос рассматривается в контексте изучения проблемы политизации этничности, превращения ее в инструмент борьбы за власть, фактор геополитического противоборства в современном мире, механизм, определяющий деятельность большинства политических акторов.

Современные концепции «этнической экономики» указывают на мобилизационный потенциал этнической идентичности в виде экономических адаптационных стратегий для индивида в инокультурной среде. Ключевым потенциалом, на основе которого строятся этническая экономическая деятельность и межэтническое согласие, по мнению многих ученых, является доверие как социальный, экономический и психологический капитал локального сообщества.

Таким образом, этническая идентичность обладает мобилизационным потенциалом, способным обеспечивать локальной общности защиту от угроз, связанных с процессами глобализации, охватившими различные сферы социальной жизни. Современные глобальные трансформации, затрагивающие политическую, экономическую и культурную сферы социума, нарушают привычные формы жизнедеятельности локальных социальных структур. Глобализация не только способствует сближению народов и культур, но и несет в себе угрозы для их этнической идентичности.

Литература

References

Ачкасова В.А. Политизация этничности как коммуникационный ресурс: российская электоральная практика // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике: материалы Междунар. науч. конф. (23–24 ноября 2016 г.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. № 2. 166 с.

Ачкасова В.А. Политическая мобилизация в этнических конфликтах // Вестник Московского ун-та. Серия 12: Политические науки. 2016. № 5. С. 37–49.

Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 396–408.

Бредникова О., Паченков О. Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 2. С. 74–81.

Бутенко Н.А. Геополитические аспекты межцивилизационных противоречий // Северный регион: наука, образование, культура. 2013. № 2 (28). С. 155–161.

Бушневая Ю. И. Этническая экономика как особый тип хозяйственной системы: быть или не быть в современном мире // Вестник Московского государственного областного университета. Экономика. 2018. № 2. С. 8–14.

Achkasova, V.A. (2016). The politicization of ethnicity as a communication resource: Russian electoral practice. *Strategicheskiye kommunikatsii v biznese i politike: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (23–24 noyabrya 2016 g.). SPb.: Izd-vo SPbGU, 2. (in Russian).

Achkasova, V.A. (2016). Political mobilization in ethnic conflicts. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskiye nauki*, 5, 37–49. (in Russian).

Baklanov, I.S., Dushina, T.V., Mikeyeva, O.A. (2010). Ethnic man: the problem of ethnic identity. *Voprosy sotsial'noy teorii*, IV, 396–408. (in Russian).

Brednikova, O., Pachenkov, O. (2002). Ethnicity of the “ethnic economy” and social networks of migrants. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2, 74–81. (in Russian).

Butenko, N.A. (2013). Geopolitical aspects of inter-civilizational contradictions. *Severnyy region: nauka, obrazovaniye, kul'tura*, 2 (28), 155–161. (in Russian).

Bushneva, Yu. I. (2018). Ethnic economy as a special type of economic system: to be or not to be in the modern world. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ekonomika*, 2, 8–14. (in Russian).

Валлерстайн И. Замещающая миграция. Комментарии № 32 от 10.01.2000. Режим доступа: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/europa-dis/migration_komm_32.

Дробизжева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.

Дробизжева Л.М. Этнический фактор в жизни российского общества к середине 90-х годов // Конфликтная этничность и этнические конфликты. М.: ИЭА РАН, 1994. 177 с.

Жаде З.А. Этническое пространство как фактор геополитики // Вестник Адыгейского государственного ун-та. 2006. № 3. С. 114–121.

Ивашиов Л. Мир на изломе истории. Хроники геополитических сражений. М.: Книжный мир, 2018. 608 с.

Игрицкий Ю.И. Распад СССР: роль этнонационализма // Переходные эпохи в социальном измерении: история и современность. М.: Наука, 2002. 481 с.

Киноян О.В. Особенности политической мобилизации этнических групп в современной России // Концепт. 2014. Спецвып. № 5. Режим доступа: <http://www.e-koncept.ru/2014/14547.htm>.

Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.

Макарычев А.С. Глобальное и локальное: меняющаяся роль государства в управлении пространственным развитием // Политическая наука. Пространство как фактор политических трансформаций. М.: ИНИОН РАН, 2003. 248 с.

Платонов Ю.П. Этнический фактор. Геополитика и психология. СПб.: Речь, 2002. 519 с.

Попов М.Е. Этнокультурная специфика конфликтов идентичностей в современном мире // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 3 (32). С. 26–29.

Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Политические исследования. 1993. № 5. С. 79–87.

Романов А.А. Исследование политизации этничности: методологический дискурс // Теория государства и права. 2017. № 2. С. 47–56.

Савва Е.В. Информационные механизмы политизации этничности: на примере Северного Кавказа // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 1. С. 115–121.

Vallerstayn, I. Replacement migration. Comments № 32 from 10.01.2000. Available at: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/europa-dis/migration_komm_32.

Drobizheva, L.M. (2003). Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia. M.: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostey. (in Russian).

Drobizheva, L.M. (1994). Ethnic factor in the life of Russian society by the mid-90s. *Konfliktnaya etnichnost' i etnicheskiye konflikty*. M.: IEA RAN. (in Russian).

Zhade, Z.A. (2006). Ethnic space as a factor of geopolitics. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 114-121. (in Russian).

Ivashov, L. (2018). The world at the changing point of history. *Chronicles of geopolitical battles*. M.: Knizhnyy mir. (in Russian).

Igritskiy, Yu.I. (2002). The collapse of the USSR: the role of ethnonationalism. *Perekhodnyye epokhi v sotsial'nom izmerenii: istoriya i sovremennost'*. M.: Nauka. (in Russian).

Kinoyan, O.V. (2014). Features of the political mobilization of ethnic groups in modern Russia. *Kontsept*. Spetsvypusk, 5. Available at: <http://www.e-koncept.ru/2014/14547.htm>. (in Russian).

Coleman, J. (2001). Social and human capital. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 3, 122-139. (in Russian).

Makarychev, A.S. (2003). Global and local: the changing role of the state in managing spatial development. *Politicheskaya nauka. Prostranstvo kak faktor politicheskikh transformatsiy*. M.: INION RAN. (in Russian).

Platonov, Yu.P. (2002). Ethnic factor. Geopolitics and psychology. SPb.: Rech'. (in Russian).

Popov, M.E. (2009). Ethnocultural specificity of identity conflicts in the modern world. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, 3 (32), 26-29. (in Russian).

Radayev, V.V. (1993). Ethnic entrepreneurship: world experience and Russia. *Politicheskiye issledovaniya*, 5, 79-87. (in Russian).

Romanov, A.A. (2017). Research on the politicization of ethnicity: a methodological discourse. *Teoriya gosudarstva i prava*, 2, 47-56. (in Russian).

Savva, E.V. (2012). Information mechanisms for the politicization of ethnicity: on the example of the North Caucasus. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye*, 1, 115-121. (in Russian).

- Савва М.В. О конфликтном потенциале межэтнических отношений на Юге России // Конфликтология: теория и практика. 2004. № 3. С. 72–83.
- Салихов А.В. Психологическое доверие как основа экономического доверия // Балтийский экономический журнал. 2011. № 2 (6). С. 155–164.
- Скворцов Н.Г. Деструктивные последствия политизации этничности в России: энтропийное измерение // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6, № 4. С. 63–70.
- Снисаренко А. Этническое предпринимательство в большом городе современной России (на примере исследования азербайджанской общины в Петербурге) // Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. 576 с.
- Суций С.Я. Этническая мобилизация на Северо-Западном Кавказе: динамика, векторы, ресурсы постсоветского периода // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 5. С. 46–51.
- Сычев А.А. Межэтническое доверие // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 1. С. 15–23.
- Тагиров Р.Ю. Этнический фактор в экономике региона: по материалам Ивановской области: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Владимир, 2010. 23 с.
- Тишков В.А. Рыночная экономика и этническая среда // Общество и экономика. 2005. № 12. С. 20–37.
- Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 430 с.
- Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.
- Чагилов В.Р. Феномен политизированной этничности и конфликт в контексте процессов глобализации // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 18: Этническая и региональная конфликтология. М.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. 468 с.
- Черноус В.В. Этнонационализм и геополитические игры на Кавказе // Философия права. 2002. № 2 (6). С. 73–79.
- Шайн М. Иммиграционная политика в
- Savva, M.V. (2004). On the conflict potential of interethnic relations in the South of Russia. *Konfliktologiya: teoriya i praktika*. 3, 72-83. (in Russian).
- Salikhov, A.V. (2011). Psychological trust as the basis of economic trust. *Baltiyskiy ekonomicheskij zhurnal*, 2 (6), 155-164. (in Russian).
- Skvortsov, N.G. (2017). The destructive consequences of the politicization of ethnicity in Russia: the entropy dimension. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 6, 4, 63-70. (in Russian).
- Snisarenko, A. (1999). Ethnic entrepreneurship in the big city of modern Russia (case study of the Azerbaijani community in St. Petersburg). *Neformal'naya ekonomika. Rossiya i mir*. In T. Shanin (Ed.). M.: Logos. (in Russian).
- Sushchiy, S.Ya. (2015). Ethnic mobilization in the North-West Caucasus: dynamics, vectors, resources of the Post-Soviet Period. *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, 5, 46-51. (in Russian).
- Sychev, A.A. (2017). Interethnic trust. *Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo*, 1, 15-23. (in Russian).
- Tagirov, R.Yu. (2010). Ethnic factor in the regional economy: based on materials from the Ivanovo region. (Abstract, Candidate Dissertation, Vladimir). (in Russian).
- Tishkov, V.A. (2005). Market economy and ethnic environment. *Obshchestvo i ekonomika*, 12, 20-37. (in Russian).
- Turov, L. (2000). The future of capitalism. How today's economic forces shape tomorrow's world. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf. (in Russian).
- Fukuyama, F. (2004). Trust: social virtues and the path to prosperity. M.: ACT: Ermak. (in Russian).
- Chagilov, V.R. (2002). The phenomenon of politicized ethnicity and conflict in the context of globalization. *Sotsial'nyye konflikty: ekspertiza, prognozirovaniye, tekhnologiya razresheniya*. Vyp. 18: Etnicheskaya i regional'naya konfliktologiya. M.; Stavropol': Izd-vo SGU. (in Russian).
- Chernous, V.V. (2002). Ethnonationalism and geopolitical games in the Caucasus. *Filosofiya prava*, 2 (6), 73-79. (in Russian).
- Shine, M. (2007). Immigration Policy in Europe. *Prognosis*, 1 (9), 158-185. (in Russian).

Европе // Прогнозис. 2007. № 1 (9). С. 158–185.

Шеффлер С. Иммиграция и значение культуры // Прогнозис. 2007. № 1 (9). С. 77–102.

Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сб. ст. / под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое изд-во, 2006. 198 с.

Esman M. Ethnic Politics. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1994. 216 p.

Glezer N., Moynihan D.P. Ethnicity: Theory and Experience. Cambridge (USA), 1976. 581 p.

Holmes K. Trust and the appraisal process in close relationships // *Advances in personal relationships* / eds. W.H. Jones, D. Perlman. L., 1991. P. 57–104.

Light I. Ethnicity and Business Enterprise // *Making It in America* / ed. by M. Stolarik, M. Friedman. L.; Toronto: Associated University Press, 1986. P. 13–32.

Light I., Karageorgis S. The Ethnic Economy // *The Handbook of Economic Sociology* / eds. N. Smelser, R. Swedberg. Princeton: Princeton University Press, 1994. 236 p.

Rothschild J. Ethopolitics: A Conceptual Framework. N.Y.: Columbia University Press, 1982. 290 p.

Waldinger R., Ward R., Aldrich H. Ethnic Business and Occupational Mobility in Advanced Societies. *Sociology*. 1985. Vol. 19, № 4. P. 586–597.

Sheffler, S. (2007). Immigration and the importance of culture. *Prognosis*, 1(9), 77-102. (in Russian).

Ethnic groups and social boundaries. Social organization of cultural differences (2006). Collection of articles. In F. Bart (Ed.); Trans. from English I. Pilshchikov. M.: Novoye izd-vo. (in Russian).

Esman, M. (1994). *Ethnic Politics*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.

Glezer, N., Moynihan, D.P. (1976). *Ethnicity: Theory and Experience*. Cambridge (USA).

Holmes, K. (1991). Trust and the appraisal process in close relationships. *Advances in personal relationships*. In W.H. Jones, D. Perlman (Eds.). L., 57-104.

Light, I. (1986). Ethnicity and Business Enterprise. *Making It in America*. In M. Stolarik, M. Friedman (Eds.). L.; Toronto: Associated University Press, 13-32.

Light, I., Karageorgis, S. (1994). The Ethnic Economy. *The Handbook of Economic Sociology*. In N. Smelser, R. Swedberg (Eds.). Princeton: Princeton University Press.

Rothschild, J. (1982). *Ethopolitics: A Conceptual Framework*. N.Y.: Columbia University Press.

Waldinger, R., Ward, R., Aldrich, H. (1985). Ethnic Business and Occupational Mobility in Advanced Societies. *Sociology*, 19, 4, 586-597.

Поступила в редакцию

29 ноября 2019 г.